

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 388–393

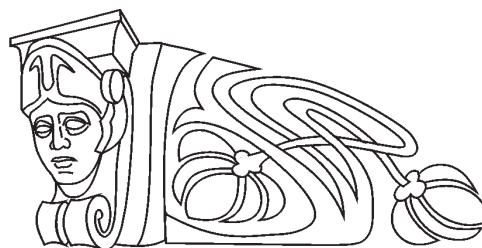
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 388–393

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-4-388-393>, EDN: GDQPEJ

Научная статья
УДК 008(470+571)

Российская цивилизация: мировоззренческое и идеологическое

А. Л. Стризов

Волгоградский государственный университет (ВолГУ), Россия, 400062, г. Волгоград, Университетский просп., д. 100

Стризов Александр Леонидович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и политологии, strizoe@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3241-0480>

Аннотация. Введение. В статье рассмотрены теоретические аспекты соотношения понятий «цивилизация», «идеология», «мировоззрение». Показаны мировоззренческие аспекты цивилизационного анализа общества. **Теоретический анализ.** Аргументируется методологическая и теоретическая возможности создания новой концепции цивилизационного развития и предлагается вариант взаимной дополнительности стадальной и циклической моделей цивилизационного процесса. Это представляется оптимальным вариантом осмысления на мировоззренческом уровне природы и перспектив российской цивилизации. Подчеркивается, что при всем значении традиций и опыта истории концепция цивилизации должна быть ориентирована на исследование проблемного поля современного общества, его будущего и перспектив развития. Рассматривается возможность использования концепта «другой Европы» для характеристики специфики российской цивилизации. В рамках предлагаемой теоретической позиции изучены некоторые особенности российского цивилизационного развития. **Заключение.** Определена перспектива разработки новой концепции цивилизационного развития России, интегрирующая в себе потенциал новых «гибридных» идеологических конструктов, которые будут ей соответствовать и выражать социальные интересы большинства общества.

Ключевые слова: цивилизация, мировоззрение, идеология, культура, стадальная и циклическая концепции цивилизационного процесса, модернизация, принцип дополнительности

Для цитирования: Стризов А. Л. Российская цивилизация: мировоззренческое и идеологическое // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 388–393. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-4-388-393>, EDN: GDQPEJ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Russian civilization: Worldview and ideological

A. L. Strizoe

Volgograd State University, 100 Universitetsky Ave., Volgograd 400062, Russia

Alexander L. Strizoe, strizoe@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3241-0480>

Abstract. Introduction. The article examines the theoretical aspects of the relationship between the concepts of civilization, ideology, and worldview. The ideological aspects of the civilizational analysis of society are shown. **Theoretical analysis.** The article argues for the methodological and theoretical possibility of creating a new concept of civilizational development and proposes the option of mutual complementarity of the stadial and cyclic models of the civilizational process. This seems to be the best option for understanding the nature and prospects of Russian civilization at the ideological level. It is emphasized that, with all the importance of traditions and the experience of history, the concept of civilization should be focused on the study of the problem field of modern society, its future and development prospects. The possibility of using the concept of “another Europe” to characterize the specifics of Russian civilization is considered. In the context of the proposed theoretical position, some features of Russian civilizational development are examined. **Conclusion.** The prospect of elaborating a new concept of civilizational development in Russia has been identified, integrating the potential of new “hybrid” ideological constructs that will correspond to it and express the social interests of the majority of society.

Keywords: civilization, worldview, ideology, culture, stadial and cyclic concepts of the civilizational process, modernization, the principle of complementarity

For citation: Strizoe A. L. Russian civilization: Worldview and ideological. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 388–393 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-4-388-393>, EDN: GDQPEJ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Понятие цивилизации как системной модели общества и цивилизационный подход как способ анализа социальных проблем становятся актуальными в определенные моменты развития философии и социальных изменений. Нынешний этап этой актуальности связан с попыткой поиска и обоснования места и роли российского общества в меняющемся глобальном миропорядке, а также с осмыслением стратегической траектории его национально-государственного развития и обозримого будущего. Решение этих задач предполагает использование двух хорошо известных, но в то же время существенно различающихся дискурсов: социально-философского дискурса цивилизации и политически централизованного дискурса идеологии.

Теоретический анализ

Мировоззренческий потенциал цивилизационного дискурса связан с широким панорамным видением социальной реальности в любой – стадийной или локальной – его версии. Как писали В. С. Степин и В. И. Толстых, цивилизационные достижения связаны как с технологическими инновациями, растущей интенсивностью воздействия человечества на окружающий мир; так и с совершенствованием форм социальной организации и самоорганизации [1]. Такое понимание связывает цивилизационное бытие и обретаемый в нем мировоззренческий опыт с использованием все более многообразных и сложных моделей социальной самоорганизации. Один из основателей теории локальных цивилизаций Н. Я. Данилевский, следуя своей мировоззренческой установке, предполагавшей многообразие цивилизаций, видел в ней возможность «... все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходить в разных направлениях», выражающих, говоря современным языком, специфику всех основных сфер общественной жизни [цит. по: 2, с. 125]. Константы цивилизационного бытия выражают, помимо всего прочего, и опыт освоения многомерного социального пространства.

Насыщенный мировоззренческим содержанием, концепт цивилизации описывает общество с точки зрения темпорально устойчивых инвариантных основ социального порядка, организации и управления совместной жизни

людей. В то же время концепт идеологии обосновывает специфические, локальные интересы и ориентации части общества, претендующей на гегемонию в нем на определенном, темпорально ограниченном отрезке времени. Вечные ценности цивилизации далеко не всегда гармонично сочетаются с временной политико-идеологической конъюнктурой.

Тем не менее несовпадение пространственно-временных масштабов цивилизационного и идеологического дискурсов не может отменить их близости и взаимосвязи. В теоретическом плане эта взаимосвязь становится очевидной, если мировоззренческий смысл цивилизации соотносить с методологическим значением социальной картины мира. По мнению А. А. Львова, «наиболее близкими к понятию мировоззрение семантически и исторически оказываются понятия идеология и картина мира» [3, с. 13]. В силу того, что любая идеология исходит из некоторого общего взгляда на природу общества и человека, а также на возможность изменить существующее положение дел, она является специфической проекцией социальной картины мира. В то же время «различные интерпретации феномена мировоззрения, сколь бы традиционно спекулятивными или сугубо инструментальными они ни были, согласуются в том, что наиболее плодотворным подходом к его рассмотрению является подход практический» [3, с. 22]. Любая мировоззренческая система включает в себя установки и ориентации, направленные на оптимизацию и трансформацию существующего социального порядка.

В свою очередь, идеология трансформирует общие мировоззренческие послылы социальной активности в конкретную, векторно ориентированную программу организованных социальных действий. Ценности, выступающие в мировоззренческих построениях как смысловые и социально-политические идеалы, в идеологических конструктах предстают как определенные приоритеты деятельности людей, актуальные цели и конкретные лозунги. Социальные нормы, декларируемые как мировоззренческие принципы, обретают в идеологии форму практически ориентированных стандартов и правил поведения.

В истории цивилизационного дискурса существования и развития России можно наблюдать своеобразную (пунктирную) связь мировоззренческих и практически-политических идеологических установок. Стадийно-про-

грессистские трактовки российской цивилизации, помещавшие ее в контекст глобальной технологической эволюции, тяготели к идеологическим максимам и программным требованиям либерализма и социализма. Локально-циклические трактовки, подчеркивавшие самодостаточность российской цивилизации, как правило, склонялись к различным версиям консерватизма. При этом если решение задач государственного развития вызывало появление «гибридных» идеологических моделей («социал-консерватизм», или «либеральный консерватизм»), то оно не влекло за собой кардинального пересмотра сложившихся мировоззренческих схем (стадиальной или циклической) или полного отказа от них. Чаще всего мы наблюдаем эклектическое сочетание различных элементов этих схем в медийном и пропагандистском дискурсах. На наш взгляд, это свидетельствует об уязвимости каждой из схем российского цивилизационного процесса и подсознательном стремлении политико-идеологических акторов найти вариант их сочетания.

Обсуждение вопроса о соотношении и взаимодействии мировоззренческого и идеологического аспектов цивилизационной организации общества возможно лишь после прояснения вопроса о природе самой цивилизации. Очевидно, что процесс цивилизации, понятый как совокупность технологически или экономически детерминированных ступеней социальной эволюции и локальная цивилизация как межэтническая социокультурная общность могут осмысливаться в разных системах мировоззренческих координат. Эти координаты могут задавать разные ориентиры для выбора идеологических позиций и программ.

Длительный период сосуществования и взаимной конкуренции стадиальной и локально-циклической трактовки цивилизации породили вопрос о возможности их совместимости и синтеза. Этот вопрос часто обсуждается в научном и философском сообществе с позиций радикального противостояния отмеченных позиций. Такое противостояние обусловлено, помимо всего прочего, тем, что в рамках циклической трактовки возможна апология уникальности российской цивилизации, а в рамках стадиальной – решительное отрицание самого факта ее существования. Прояснение вопроса о природе цивилизации, помимо теоретических разночтений, затрудняется также жесткостью идеологического противостояния их прогрес-

систских и консервативных адептов и стоящих за ними политических сил. В данном контексте получила распространение позиция, согласно которой теория локальных цивилизаций и теория универсальной человеческой цивилизации мировоззренчески несовместимы: их картины социального мира и стратегии его освоения не имеют общих точек соприкосновения. Коннотация универсальной (стадиальной) и локальной (циклической) моделей цивилизации с метакультурными мирами Запада и Востока придает этому противостоянию завершенный характер.

Обсуждая данный вопрос, мы исходим из того, что, поскольку ни одна теория не дает полноты описания сложного объекта, поиск взаимной дополнительности различных теоретических позиций является оптимальным вариантом философского и научного анализа. Обратим внимание на некоторые немаловажные обстоятельства сравнения универсальной (стадиальной) и локальной (циклической) моделей цивилизации. Первая ориентирована темпорально, вторая – континуально. Первая тяготеет к глобальному взгляду на цивилизационный процесс, вторая – к локальному. Первая комплиментарна линейной динамике, вторая – циклической. Между тем в философии и науке утвердилось понимание взаимной дополнительности пространственного и временного описания и анализа (контемпоральности). Осмысление хода процесса глобализации и проблем его сочетания с национальными и региональными особенностями сформировало представление о «глобализации» как вариативном протекании единых по своей сущности процессов. Наконец, в социальной философии и общественном знании давно утвердилась идея о том, что возвратно-поступательная («спиралевидная») модель социальной динамики наилучшим образом описывает сочетание социальных традиций и инноваций, а также преемственность в социальных изменениях. Все это указывает, по нашему мнению, на перспективность поиска оптимального варианта единой модели цивилизационного развития.

В свете этого важно обратить внимание на некоторые моменты развития стадиальной и циклической моделей цивилизации. Изменение теории модернизации в XX в. поставило вопрос о невозможности успешного осуществления системных социальных инноваций без глубокого учета локальных культурных

особенностей. Применительно к России это означало необходимость для инноваторов-западников» глубоко погрузиться в российский культурный контекст, что обычно было уделом традиционалистов-«почвенников». В то же время уже у А. Дж. Тойнби локальная цивилизация отвечает на внешние вызовы, что в неявной форме признает невозможность абсолютного изоляционизма и значимость внешних (вполне возможно, глобальных) воздействий. Кроме того, сами внешние вызовы, разделенные во времени, предполагают такие же асинхронные ответы, которые позволяют представить жизненный цикл локальной цивилизации как стадийный процесс. С этой точки зрения внешние вызовы российской цивилизации (начала XVII в., 1914–1917, 1941–1945, 1991 гг.), а также ответы на них нельзя без ущерба для глубины и содержания истолковать исключительно в духе циклической динамики. Представляется, что подобного рода теоретическая конвергенция имеет под собой онтологические основания.

Попытаемся наметить контуры одного из вариантов взаимной дополнительности стадийной и циклической моделей цивилизационного процесса. Первая из них наилучшим образом описывает появление новых феноменов цивилизации (технологических, экономических, социокультурных и иных). Сложившаяся в рамках стадийной концепции теория модернизации детализирует и существенно обогащает описание инновационных процессов. Однако прорыв к новым горизонтам не бывает всеобщим: он охватывает лишь часть цивилизационного пространства. Следующие за первой волной другие волны (эшелоны) модернизации имеют свою специфику не только во времени, что исследовано достаточно глубоко и разносторонне, но и в пространстве. Эта специфика отчасти в силу сложности реализации в общественном сознании социокультурного подхода исследована менее подробно и обстоятельно. Если мы признаем, что процесс модернизации протекает с ускорениями и замедлениями и носит ветвящийся (нелинейный) характер, то можно сделать вывод об одновременном сосуществовании локальных пространственных образований (национальных, региональных, метаэтнических...), решающих во многом сходные задачи – освоения цивилизационных инноваций в разных сферах жизни. Такое сосуществование наилучшим образом описывается моделью локальных цивилизаций.

Каждой стадии инновационного сдвига соответствует столь же мощная и значимая стадия пространственного распространения инноваций, соединяющих их с локальными особенностями и дающими неповторимое многообразие проявлений цивилизационных достижений и опыта их использования. При этом освоение всех возможностей, заложенных в инновационном прорыве, идет неравномерно в разных сферах жизни общества и, сталкиваясь с сопротивлением прежних форм социальной организации, может занимать длительное время. Освоение инновационного потенциала может проходить в виде нескольких серий реформ, при определенных условиях создающих видимость «застоя», циклического «возврата» в исходную точку процесса обновления. Эту гипотезу подтверждают «волны» реформ и контрреформ в российской истории, когда, например, одну и ту же проблему индустриальной модернизации приходилось решать и в конце XIX в., и в первой половине XX в., и на рубеже XXI в.

По нашему мнению, оптимальный вариант осмысления на мировоззренческом уровне природы и перспектив российской цивилизации в немалой степени зависит от использования идеи взаимной дополнительности стадийной и циклической моделей цивилизационного процесса. При всей значимости истории России, какой бы важной и привлекательной для современности она не представлялась, история не может быть парадигмальным образцом постановки и решения задач и проблем, актуальных для нынешнего российского общества. Идеи и ценности прошлого могут и должны быть переинтерпретированы с учетом нового социокультурного контекста: исторический опыт не дает сегодня рецептурного знания, но требует аналитической работы над собой, критического осмысления и творческого применения. Нельзя не согласиться с Хосе Ортегой-и-Гассетом в том, что «нация живет не традицией и не прошлым. Ошибочно полагать, что государство имеет семейные, родовые корни. Все иначе: нации формируются и живут лишь постольку, поскольку воплощают в себе некое стремление осуществить общую программу грядущего...» [4, с. 281]. Эмпирические социологические исследования российского общества подтверждают тот факт, что большинство респондентов озабочены, в первую очередь, проблемами сегодняшнего дня, неопределенностью перспектив, туманностью образа будущего.

Тот факт, что процессы глобализации обострили прежние и породили новые проблемы, а также вызвали планетарные геополитические сдвиги, актуализирует проблематику будущего человека и человечества, поиска новых горизонтов и перспектив развития России. Планетарные масштабы использования информационных и социальных технологий с их деструктивными возможностями манипуляций людьми, тотального отказа от испытанных временем форм цивилизованной организации жизни и традиционных идентичностей требуют обоснования и реализации в России конструктивных и привлекательных для внешнего мира социальных проектов.

Минимизация разрушительных для постсоветских обществ последствий геополитической катастрофы распада СССР невозможна без ведущей роли российского государства – цивилизации в процессах интеграции исторически сложившегося пространства российского влияния. Такая интеграция должна и может осуществляться с использованием технологий «умной силы» и «мягкой силы» социально-экономического и культурного воздействия. При этом исторический и культурный контексты создают специфическую ситуацию. Как пишет А. А. Андреев, «вопреки довольно распространенному мнению, российская “мягкая сила” обладает немалым потенциалом; другое дело, что ее надо рассматривать не столько в модальности примера, сколько в модальности миссии» [5, с. 132].

Современные исследования природы и перспектив российской цивилизации, ее мировоззрения и идеологии не могут не учитывать итоги и уроки более чем трехсотлетнего взаимодействия и взаимовлияния России и Европы. Это взаимодействие не только наложило глубокий макросоциальный отпечаток на российское Новое время, его институциональный строй и культурные традиции, но и европеизировало образ и стиль жизни огромного большинства россиян, стало автоматизмами сознания и поведения в повседневной жизни. Попытки кардинального реформирования общественного сознания, разрыва со сложившейся системой ценностей и укладом жизни, сторонниками чего выступают современные российские консерваторы, могут обернуться в XXI в. масштабными социальными травмами и деструкциями.

По нашему мнению, оптимальным вариантом описания природы современной российской цивилизации является концепт России как «другой Европы». Он фиксирует как преемственность культурного и цивилизационного развития, так и невозможность редуцирования всего российского к европейскому, его самодостаточность. В конце 90 – начале 2000-х гг. эта высказанная Ф. Броделем идея была разработана и представлена В. Г. Федотовой [6, с. 121–136, 230–252]. Можно только сожалеть, что она не была востребована. Сегодня такая возможность есть. С позиций того, что Россия и в прошлом, и сейчас активно воспринимала, дополняла и совершенствовала европейские научные теории, философские идеи и подходы, тенденции развития литературы и искусства, можно заключить, что осваиваемый ею европейский интеллектуальный и культурный капитал не воспроизводился буквально, а творчески использовался в создании новых культурных артефактов и духовных ценностей.

Заключение

С методологических позиций неоклассики логично объясняется как прошлая, так и нынешняя критика россиянами европейских интеллектуальных построений и социокультурных практик. С этих же позиций раскрывается интеллектуальный и культурный вклад России в совокупные достижения человечества, российской цивилизации и культуры в мировые достижения. В свете этого обосновываются возможности цивилизационного потенциала России в поиске преодоления глобальных кризисных проявлений в современной культуре и цивилизации. Идея России как «другой Европы» могла бы стать одной из основ разработки нового понимания современной российской идентичности, а также современного образа будущего российского общества.

Сегодня можно назвать интересные работы А. Г. Глинчиковой, Д. О. Рябова, В. Л. Шаровой, обосновывающие данную мировоззренческую позицию. Как пишет В. Л. Шарова, «Россию невозможно в Европу «втащить» или из Европы «выгнать»: Европа не есть нечто совершенно противоположное России, напротив – это, как говорят математики, частично пересекающиеся множества, и область их пересечения суще-

ственно больше, чем сиюминутные интересы конъюнктурных политических проектов» [7]. Эта область пересечения требует междисциплинарного изучения и вдумчивого анализа. Она даст материал для разработки новой концепции цивилизационного развития России, а также соответствующих ей и отражающих интересы большинства общества новых «гибридных» идеологических конструктов (социал-либерализма, социал-консерватизма, социал-демократизма).

Список литературы

1. Степин В. С., Толстых В. И. Демократия и судьбы цивилизации // Вопросы философии. 1996. № 10. С. 3–18.
2. Беспалова Т. В. Мировоззренческие аспекты цивилизационного подхода: к постановке проблемы // Проблемы цивилизационного развития. 2019. Т. 1, № 1. С. 123–136.
3. Львов А. А. Современные концепции феномена мировоззрения // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21, вып. 2. С. 11–23.
4. Хосе Ортега-и-Гассет. Восстание масс. М. : АСТ, 2002. 509 с.
5. Андреев А. А. «Мягкая сила»: аранжировка смыслов в российском исполнении // Полис. Политические исследования. 2016. № 5. С. 122–133.
6. Федотова В. Г. Модернизация «другой» Европы. М. : ИФРАН, 1997. 255 с.

7. Шарова В. Л. Россия как Европа: европейские основы цивилизационной идентичности России // Философская мысль. 2017. № 2. С. 71–83. <https://doi.org/10.7256/2409-8728.2017.2.18882>

References

1. Stepin V. S., Tolstykh V. I. Democracy and the fate of civilization. *Voprosy filosofii* [Voprosy filosofii], 1996, no. 10, pp. 3–18 (in Russian).
2. Bespalova T. V. Worldview grounds of the civilizational approach: To the setting of the problem. *Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya* [Civilization studies review], 2019, vol. 1, no. 1, pp. 123–136 (in Russian).
3. L'vov A. A. The current conception of the worldview phenomenon. *Vestnik russkoy khristianskoy humanitarnoy akademii* [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy], 2020, vol. 21, no. 2, pp. 11–23 (in Russian).
4. Jose Ortega-i-Gasset. *Vosstanie mass* [The Revolt of the Masses]. Moscow, AST, 2002. 509 p. (in Russian).
5. Andreev A. A. “Soft power”: Arrangement of Senses, Russian Style. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2016, no. 5, pp. 122–133 (in Russian).
6. Fedotova V. G. Modernizatsiya “drugoy” Evropy [Modernization of the “other” Europe]. Moscow, IFRAN, 1997. 255 p. (in Russian).
7. Sharova V. L. Russia as Europe: European foundations of Russia’s civilizational identity. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical thought], 2017, no. 2, pp. 71–83 (in Russian). <https://doi.org/10.7256/2409-8728.2017.2.18882>

Поступила в редакцию 13.07.2024; одобрена после рецензирования 14.10.2024; принята к публикации 25.11.2024; опубликована 25.12.2024
The article was submitted 13.07.2024; approved after reviewing 14.10.2024; accepted for publication 25.11.2024; published 25.12.2024